

## Рождение новой телесности в практиках спортивного движения

М. А. БОГДАНОВА

(ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

*В статье рассматриваются факторы и механизмы, посредством которых происходит превращение биологического тела человека в «тело социальное». Исследуется социотворческая и человекотворческая роль такой важной социальной техники, как спорт.*

*Ключевые слова: телесность, телесные практики, тело социальное, М. Мосс, В. Йегер, пайдейя, спортивные телесные практики, телесный менеджмент.*

Название статьи не является просто метафорой, а содержит в себе вполне отчетливую программу научного исследования. Исходным тезисом такого исследования будет выступать идея о том, что телесность человеку не дана от природы, но формируется и становится в пространстве культурного бытия человеческой личности. Социальный мир, в который рождается человек, создан другими людьми, и большинство из его форм скроены и подлажены под тело человека, более того, являются его продолжением и соответственно предполагают от него определенное телесное поведение. «Одежда есть продолжение кожи, оружие и инструменты — продолжение руки, колесо — продолжение ноги, дом — продолжение всего тела, электронные сети — продолжение нервной системы. Язык и коммуникация являются продолжением телесных взаимодействий людей» (Азаренко, 2007: 4).

Классическая научная традиция спиритуализировала культуру, изгнав из нее все телесное или отправив его на периферию. Сложилась традиция, согласно которой все, что так или иначе касалось тела, относилось к природе; в рамках гуманитарного познания исследование подобных предметов считалось малоинтересным и недостойным. Как пишет И. М. Быховская, «тело как феномен естественно-данный, принципиально, сущностно неизменяемый» относится к «второсортному ряду» культурологических проблем (Быховская, 2000: 20).

Несмотря на кажущуюся прозрачность и представленность телесности в повседневном опыте каждого человека, в своих онтологических и экзистенциальных свойствах она представляется для него величайшей тайной, а потому является проблемой — прежде всего проблемой смысла. Этим объясняется все возрастающий интерес к проблематике тела и телесным практикам в системе современного гуманитарного знания.

Несмотря на кажущуюся прозрачность и представленность телесности в повседневном опыте каждого человека, в своих онтологических и экзистенциальных свойствах она представляется для него величайшей тайной, а потому является проблемой — прежде всего проблемой смысла. Этим объясняется все возрастающий интерес к проблематике тела и телесным практикам в системе современного гуманитарного знания.

В 1934 г. на заседании Психологического общества в Париже французский социолог и этнограф М. Мосс в своем докладе «Техни-

ки тела» по-новому поставил вопрос о связи между телом человека и обществом, введя понятие «техника тела». Он объявил, что под «техниками тела» понимает те «традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом» (Мосс, 1996: 246). На базе предложенной им методологии было сформировано целое исследовательское направление социокультурного изучения человеческой телесности, названное впоследствии «моссинской программой». В рамках этой программы стали работать Р. Барт, М. Фуко, К. Леви-Стросс, Н. Элиас, Ж. Бодрийяр, М. Мерло-Понти, Ж. Ле Гофф и др. Последний в недавно вышедшей на русском языке книге «История тела в средние века» отмечает, что, несмотря на прогресс и вклад многих ученых в понимание тех богатых и разнообразных возможностей, которые дает нам человеческое тело — этот универсальный инструмент человеческой культуры, не исчезла необходимость в новых исследованиях (Ле Гофф, Трюон, 2008: 12–30). Более того, отмечает Ле Гофф, эта необходимость становится более настоятельной в связи с тем, что «в XIX–XX веках произошли два крупных поворота. Первый был связан с возрождением спорта, второй — с сексуальной революцией» (там же: 27).

Сама постановка и решение проблемы исторических форм порождения тела в тех или иных обществах требуют, по мысли М. Мосса, тесной кооперации социальных и естественных наук. «Когда естественная наука прогрессирует, то прогресс этот всегда осуществляется только на пути к конкретному и неизведанному. Но неизведанное находится на границах наук, там, где, как сказал Гете, профессора «поедают друг друга». Как правило, именно в этих слабо отграниченных друг от друга областях коренятся животрепещущие проблемы...» (Мосс, 1996: 242). Речь в докладе М. Мосса шла о том, что развитие естественных наук вышло на область таких фактов человеческого существования, которые принципиально могут быть описаны только на стыке множества наук — биологии, психологии, социологии, этнологии, физиологии, истории.

Отношение к телу и движения тела человека различны в разных обществах. Иными словами, каждое общество производит свои «технологии» движения: положение тела, дыхание и ритм во время ходьбы, размахивание руками, разворот ступней, ширина шага, способы сидения и техника сна, стиль плавания и бега специфичны для различных культур и оптимальны для среды обитания того или иного народа, его темперамента, строя его души. «Даже самые казалось бы естественные телесно-двигательные характеристики, — пишет И. М. Быховская, — на деле являются своего рода «артефактами», «производными» от соционормативных структур» (Быховская, 2000: 126). Всякая телесная техника облекается в свою особую форму, и каждое общество обладает своими, только ему присущими, способами действия и взаимодействия тел. Среди телесных техник, посредством которых люди пользуются своим телом, рефлексировать над ним, коммуницируют друг с другом, закрепляют общественные отношения в определенную систему ценностей, выступают система воспитания и образования, религия, искусство, политика и, безусловно, спорт.

Телодвижения не даются человеку от природы, но усваиваются им в процессе жизни в обществе в ходе подражания другим людям, причем зачастую речь идет о престижном подражании. Ребенок или взрослый человек подражают действиям, которые демонстрируют люди наиболее успешные, внушающие доверие и обладающие авторитетом в обществе. В обществе всегда действуют конкретно-исторические культурные эталоны, определяющие, какой тип тела является одобряемым, а какой — порицаемым. Существование телесных техник связано как раз с тем, чтобы закреплять и транслировать те телесные каноны, которые понимаются как общественно необходимые и значимые. Посредством определенным образом организованного социального пространства телесность в ходе своего прижизненного существования теряет свое природное естество, очеловечивается и приобретает новые внеприродные качества. «Телесность человека — это первый в онтогенезе предмет овладения и трансформации в орудие

и знак» (Тхостов, 2002: 4). Восприятие культуры означает преобразование человеком себя, причем не только духовным способом, но во всей телесной полноте.

В качестве примера можно привести религиозную обрядовость, включающую, помимо прочего, телесные техники, наделенные глубоким смыслом. В католической и православной ветвях христианства основой «посвящения», как известно, являются семь таинств, представляющих собой род телесных практик, телесно оформленных моделей человеческого поведения. Обе церкви в качестве ведущих таинств принимают обряды крещения, миропомазания, причащения, покаяния, священства, венчания, соборования. С религиозной точки зрения крещение есть не что иное, как рождение новой телесности, как акт переструктурирования природного тела в тело церкви, которое совершается через трехкратное погружение в воду. Это символический способ, посредством которого телу придаются новые способы поведения и мышления, которые не могли быть заданы природой. «Соответственно строится телесная осанка «смирения» в православии: сдержанное телесное поведение, характерное опускание глаз и умолкание при разговоре со «старшими» по чину, соблюдение личной дистанции» (Азаренко, 2007: 110).

Среди телесных практик спорт сегодня в глобализирующемся мире занимает особое положение и в плане новых возможностей человекосозидания, и в плане той роли, которую он играет как инструмент политических, экономических и массмедийных процессов. Это означает, что спорт «разомкнут» на культуру как целостное и системное образование, сориентирован на нее и созвучен ее ценностям и целям.

В человеческой истории есть потрясающе яркий пример, где телесность как ценностно-значимая характеристика бытия человека являлась предметом исследования, культивирования и восхищения. Речь идет об античной культуре, в лоне которой идея изначальной целостности телесности с духовным началом была принципом, поставленным в основу воспитания и образования. «...Здравый смысл древних греков высказался в убеждении, что

для достижения всего лучшего человек должен приобрести ясное познание о самом себе, о своих силах, талантах и слабостях. Только сообразно с идеальным строем всего греческого образования требование самопознания выразилось в греческой науке исследованиями о предметах, непосредственно касающихся человеческой воли, человеческого характера, его достоинств и отношений. Что такое добродетель, добро, что такое справедливость, счастье, красота, дружба, — вот ближайшие предметы, входившие в круг самопознания» (Юркевич, 1990: 359).

Система традиционного греческого воспитания включала софистику, риторику, математику, астрономию, гимнастику, музыку, поэзию. Греческая культура с самого начала отводила большое место развитию физических способностей человека. В Греции существовало два вида учебных заведений по физическому воспитанию — палестра и гимназия. Сначала юный гражданин греческого государства посещал палестру, где в течение трех-четырёх лет занимался только физическими упражнениями, постигал педагогику состязаний. «Сперва, — говорили эллины, — надо создать прочный сосуд, а потом уже наполнять его вином просвещения» (цит. по: Шанин, 1980: 12). В практике общественной жизни древних греков широкое присутствие физической культуры и спорта является отражением их особого мировоззрения и стиля мышления. Вся система мироздания, весь Космос представлялись греку как огромное тело живого человеческого существа. Космос — это то, что рождается из хаоса, организуется и становится в чувственно-материальном обличье. Сам же человек — это прежде всего его наружность, вещественность, телесность. А. Ф. Лосев пишет: «Тому, кого интересует абсолютная личность, которая выше мира, раньше космоса и всякого тела, лучше заняться средневековым монотеизмом, а не обращаться к античности, где есть только сама природа, прекрасная, красиво организованная, которая сама для себя абсолют» (Лосев, 1988: 160).

Признание ценности человеческого тела, значимости физического совершенства определяло не только уникальность античного сти-

ля мышления, но и предписывало необходимость следования определенным практикам культивирования физических способностей человека. В этих практиках был закреплен набор тех норм, идеалов, образцов, которые выступали императивом поведения каждого свободного гражданина, неукоснительно следующего пайде́е. Следование пайде́е отличало эллина от варвара и предполагало наличие у человека необходимых добродетелей, телесных и духовных. Обратимся к книге знаменитого филолога-классика В. Йегера «Пайде́я» (1934), которая посвящена наиболее интересной и богатой событиями и идеями эпохе становления греческого воспитательного идеала. Это время совпадает со временем жизни Сократа и Платона. Это было беспокойное время, Афины были повержены Спартой, и великие афиняне — Сократ и Платон были озабочены поиском путей возвращения былого могущества Афин. «Спарта, казалось, победила не столько благодаря своей конституции, сколько благодаря чрезвычайно последовательно проводимой системе воспитания. Сила Спарты была в строгости и дисциплине» (Йегер, 1997: 7). Решение вопроса возрождения Афин философы связывали с воспитанием гражданина, с необходимостью «сделать воспитание архимедовым рычагом, который позволит перевернуть всю политику государства» (там же). Воспитательная система эллинов в классический период базировалась на тезисе о гармоничном развитии человека. Справедливо считалось, что люди должны быть одинаково развиты как в духовном, так и в физическом отношениях. В такой гармонии виделось условие здоровья и физического совершенства не только каждого отдельного человека, но и общественного целого, «ибо в любой области здоровье, равенство и гармония порождают добро и справедливость, в то время как любая плеонексия (преимущество одной какой-либо черты) разрушает гармонию и порождает болезнь» (там же: 47). Три телесных добродетели, к которым Платон относит здоровье, силу и красоту, сопоставляются с добродетелями души — храбростью, благочестием, умеренностью и справедливостью, образуя гармонию. Характерно, что греки оди-

наково необразованным считали и того, кто не умеет читать, и того, кто не умеет плавать.

Современный спорт вырос на иной почве, нежели античный, и в большей степени обнаруживает тенденцию быть инструментом личностного совершенствования. Основные линии и формы его существования во многом предопределены становлением буржуазного способа производства и либеральными ценностями. Мощное желание реализовать свою эгоцентричную природу находит в спорте благоприятную основу, и спорт, естественно, отбирает тех, в ком наиболее зримо проявляется честолюбие, желание славы и превосходства.

Сегодня спортивные телесные практики — это часть работы по формированию своего собственного образа. В результате такой работы человек придает себе такую форму репрезентации, с помощью которой он пытается отвести себе подобающее место в социальной организации. Все эти практики возникают не в безвоздушном пространстве, а в определенном социуме со своими задачами, ценностными ориентациями и структурами власти. В связи с этим уместно вспомнить теорию П. Бурдьё о различных типах капитала, наличие которых позволяет личности относить себя к успешному классу. Различая культурный капитал (образование, знания, приобщенность к культуре), экономический капитал (деньги), П. Бурдьё считает капиталом наличие вкуса, умение подавать себя, держаться, формировать свой индивидуальный узнаваемый имидж (Bourdieu, 1984).

«Теперь, — пишет Т. Алкемейер, — у тел появилась другая функция — выражать внешним образом сокровенные глубины «характера» (Алкемейер, 2009: 194). Современная спортивная деятельность укоренена в аскетической установке буржуа на необходимость преодоления тягот жизни и достижения успеха в поставленной цели. Такая установка обязательным образом включает в себя следование определенным правилам умеренности и диетической строгости, умение преодолевать боль и быть готовым тратить значительные физические и духовные силы на развитие своего тела. Гимнастика или четко ориентированные на здоровье виды спорта, такие как

ходьба, бег трусцой и прочие, которые хоть и не предполагают никакого соревновательного удовлетворения, тем не менее выступают в роли специфического рода капитала, дающего его обладателю ряд конкурентных преимуществ. Таким образом, новая буржуазная культура тела и культура движения вполне может пониматься не только как практика собственной репрезентации, но и как «практика собственного субъективирования, техника самого себя» (Алкемейер, 2009: 197). В эпоху господства частной инициативы и либеральных ценностей индивиды сами отбирают для себя те телесные техники, которые употребляют для делания себя. Именно так согласно М. Фуко и формируется особое отношение человека к миру. Это — «техники индивидуального господства», «формы, в которых индивид воздействует на самого себя», чтобы самому построить собственную жизнь, реализовать свои потенции и достичь успеха.

Появление на исторической арене нового класса буржуазии естественно совпадало с необходимостью формирования новой системы ценностей, «современное определение спорта является составляющей «морального идеала» или этоса, который сложился в крупных частных школах, предназначенных главным образом для детей глав частной промышленности» (Бурдые, 2009: 103). Особенностью буржуазной системы образования становится важным воспитание таких качеств, как личная инициатива, предприимчивость, нацеленность на успех. С одной стороны, буржуазия настаивала на собственных принципах жизни, с другой — в той или иной степени наследовала аристократические ориентации, равнялась на пример дворянства, противопоставляя себя низам. Стараясь скрыть свое часто плебейское происхождение и отсутствие породы, буржуа должны были «заработать» себе породу, приобрести рафинированность жестов, плавность и раскованность движений, легкость и свободу телесных проявлений посредством спортивных телесных практик. «Если аристократическая культура движений, скованная в жесткие формы скачек, фехтования или танца, настаивала на чисто эстетических качествах, таких как изящество и элегантность, то но-

вые буржуазные тренировки тела ставили целью доработку и совершенствование образа тела — функционального тела, непринужденность которого должна была выразить либеральную идею» (Алкемейер, 2009: 197). Теперь телесный менеджмент становится все чаще прерогативой рынка, а не государства.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азаренко, С. А. (2007) Сообщество тела. М. : Академический проект.
- Алкемейер, Т. (2009) Стройные и упругие: политическая история физической культуры // Логос (философско-литературный журнал). № 6 (73). С. 194–213.
- Бурдые, П. (2009) Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос (философско-литературный журнал). № 6 (73). С. 99–113.
- Быховская, И. М. (2000) «Homo somaticos»: аксиология человеческого тела. М. : Эдиториал УРСС.
- Йегер, В. (1997) Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) / пер. с нем. М. Н. Ботвинника. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Ле Гофф, Ж., Трюон, Н. (2008) История тела в средние века / пер. с фр. Е. Лебедевой. М. : Текст.
- Лосев, А. Ф. (1988) Дерзание духа. М. : Политиздат.
- Мосс, М. (1996) Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М. : Восточная литература.
- Тхостов, А. Ш. (2002) Психология телесности. М. : Смысл.
- Шанин, Ю. В. (1980) Олимпийские игры и поэзия эллинов. Киев : Вища школа.
- Юркевич, П. Д. (1990) Философские произведения. М. : Правда.
- Bourdieu, P. (1984) *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Cambridge, MA : Harvard University Press.

#### *THE BIRTH OF NEW CORPOREITY IN THE PRACTICES OF SPORT MOVEMENT*

*M. A. Bogdanova  
(Southern Federal University)*

The paper focuses on the factors and mechanisms by means of which a human biological body turns into a «social body». The author examines the socio-creative and anthropocreative role of such an essential practice as sport.

Keywords: corporeity, corporal practices, social body, M. Mauss, W. Jaeger, paideia, sport corporal practices, body management.

*BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)*

- Azarenko, S. A. (2007) *Soobshchestvo tela*. M. : Akademicheskii proekt.
- Alkemeier, T. (2009) *Stroinye i uprugie: politicheskaiia istoriia fizicheskoi kul'tury // Logos (filosofsko-literaturnyi zhurnal)*. № 6 (73). S. 194–213.
- Burd'e, P. (2009) *Kak mozhno byt' sportivnym bolet'shchikom? // Logos (filosofsko-literaturnyi zhurnal)*. № 6 (73). S. 99–113.
- Bykhovskaia, I. M. (2000) «Homo somaticos»: *aksiologiiia chelovecheskogo tela*. M. : Editorial URSS.
- Ieger, V. (1997) *Paideiia. Vospitanie antichnogo greka (epokha velikikh vospitatelei i vospitatel'nykh sistem) / per. s nem. M. N. Botvinnika*. M. : Greko-latinskii kabinet Iu. A. Shichalina.
- Le Goff, Zh., Triuon, N. (2008) *Istoriia tela v srednie veka / per. s fr. E. Lebedevoi*. M. : Tekst.
- Losev, A. F. (1988) *Derzanie dukha*. M. : Politizdat.
- Moss, M. (1996) *Obschestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii*. M. : Vostochnaia literatura.
- Tkhostov, A. Sh. (2002) *Psikhologiiia telesnosti*. M. : Smysl.
- Shanin, Iu. V. (1980) *Olimpiiskie igry i poeziia ellinov*. Kiev : Vishcha shkola.
- Iurkevich, P. D. (1990) *Filosofskie proizvedeniia*. M. : Pravda.
- Bourdieu, P. (1984) *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Cambridge, MA : Harvard University Press.